

Ежемесячная встреча служителей баптистских церквей г. Сакраменто

Место: Первая Украинская Церковь г. Сакраменто, шт. Калифорния

Дата: 23 ноября 2015 года

Семинар: *Где мы, куда мы идем, и что нам делать?* - Перспективы развития иммигрантских церквей в Америке.

«Сторож! сколько ночи? Сторож! сколько ночи?» (Ис. 21:11).

Подготовил Вячеслав Цвиринько

План семинара:

1. Где мы сегодня в своем развитии как социальная группа? – Оценка положения Славянской христианской диаспоры с точки зрения социологических исследований.
2. Писание об иммиграции - Что Бог ожидает от славянской христианской иммиграции в США?
3. Что же нам делать? – Несколько рекомендаций на основе изложенного материала.

Обзор состояния славянских церквей в США

“Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед и наказываются.” (Пр. 22:3).

“Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла: сердце мудрого знает и время и устав; Потому что для всякой вещи есть свое время и устав; а человеку великое зло оттого, Что он не знает, что будет; и как это будет – кто скажет ему?” (Еккл. 8:5-7)

“И как долго не ели, то Павел, став посреди них, сказал: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда.” (Д. Ап. 27:21)

Мне было предложено сделать обзор состояния славянских церквей в США. Стараясь выполнить эту задачу, в своей беседе я рассмотрю три аспекта этого вопроса. Во-первых, я хочу взглянуть на нашу христианскую иммиграцию с социальной точки зрения. Это своего рода взгляд извне, более обобщенный взгляд, взгляд как бы “с высоты птичьего полета.” Во-вторых, на основании нескольких примеров из Писания я попытаюсь показать, что наша иммиграция в эту страну имеет определенную задачу от Господа. И в заключение, я сделаю некоторые практические рекомендации для славянских иммигрантских церквей в США.

1. Где мы сегодня в своем развитии как социальная группа? – Оценка положения славянской христианской диаспоры с точки зрения социологических исследований.

Ученые, изучающие жизнь и развитие сообществ людей в разных условиях, выделили четыре стадии в развитии любой диаспоры.

- 1) Выживание на чужбине.
- 2) Количественный рост и структурирование.
- 3) Зрелость, стабильное функционирование.
- 4) Упадок, дезинтеграция, умирание.

Подобная схема развития может быть применена также и к церкви иммигрантов. Сотни тысяч иммигрантов переселились из стран бывшего Советского Союза в Америку. Они образовали диаспору русскоговорящих/славянских иммигрантов, которая рассеяна по всей стране. По статистике – в Америке более 5 млн русскоязычных людей. Только небольшая часть этого населения принадлежит к славянским церквям. Таким образом, славянские церкви можно рассматривать как диаспору в диаспоре. Поэтому рассуждая о жизни и развитии славянских иммигрантских церквей можно использовать схему развития всех диаспор. Где же мы можем найти себя сегодня в этой схеме?

В начале иммиграции, 25 лет назад, мы прошли первую стадию, когда приехав сюда мы пытались найти путь дальнейшего существования в этой стране не только физически, но и духовно. Учитывая, что в Америке очень много евангельских церквей, каждый иммигрант имел возможность присоединиться к одной из них и устраивать свою духовную жизнь здесь на основе поместной англоговорящей церкви. Для этого, естественно, нужно было приложить старания к изучению английского языка, поступиться определенными привычными традициями в вопросе того, как проводятся богослужения и как в целом организована жизнь церкви, смириться с тем, что в церкви возможно не все будут одинакового цвета кожи, возможно согласиться с тем, что некоторые истины Писания понимаются местными верующими не так, как это понималось верующими на родине. Причем этим путем можно было идти индивидуально, а можно было идти и сообща. Можно было влившись в местную англоговорящую общину как группа и разделяя жизнь этой общины в целом, в то же самое время иметь свои отдельные общения для удовлетворения своих потребностей в общении и прославлении Бога на родном языке, для сохранения своих культурных особенностей в вопросах веры и богопочтения.

Некоторые христиане иммигранты из Советского Союза так и сделали. Сегодня, 25 лет спустя, они вполне ассимилировались с местным населением. Их дети выросли в англоговорящей среде и чувствуют себя вполне комфортабельно в этом обществе.

Однако большинство наших соотечественников из числа верующих иммигрантов пошли по другому пути. Именно об этом большинстве мы сегодня будем говорить. Часть из этой группы иммигрантов нашли существующие маленькие общины на русском или украинском языке и присоединились к ним. Другие решили организовывать свои отдельные общины на русском/украинском языке. Таким образом было положено начало христианской диаспоры внутри русскоязычной диаспоры в Америке. Это была первая стадия. Все было незнакомо. Нужно было найти пути как выжить и физически, и духовно. Однако, благодаря местным верующим, эти новые общины выжили. Местными англоговорящими церквями им были предоставлены (часто на очень льготных условиях) помещения в аренду. Это дало возможность иммигрантским общинам сформироваться и окрепнуть.

Иммигрантам свойственна ностальгия по всему тому доброму, чем была наполнена жизнь в прошлом, на родине. Всеми силами они, по крайней мере на стадии выживания, стараются воссоздать, где это возможно, прежний образ жизни. Это касается пищи, которую готовят дома, домашнего быта, одежды, и т.д. Это особенно справедливо в отношении религиозной жизни иммигрантов. Все они, независимо от национальности, стараются воссоздать ту форму служения и поклонения Богу, которая практиковалась на родине. Эта сфера жизни иммигрантов труднее всего поддается изменениям. Вольно или невольно, с приверженностью к внешним формам и обычаям в служении верующие иммигранты часто ассоциируют подлинную духовность и преданность Господу. Из-за этого изменение этих обычаев и форм воспринимается как измена Господу. Вот почему так трудно совершать перемены в этой области.

Также необходимо отметить, что, будучи изолированными от внешнего мира барьером языка и культуры и испытывая чувство отчужденности в отношении окружающего общества, верующие иммигранты находят теперь в церкви нечто большее, чем только место поклонения Богу совместно с единоверцами. Это теперь место, где они чувствуют себя как на родине, как дома. Церковь стала местом удовлетворения не только духовных потребностей иммигрантов, но и местом удовлетворения потребностей, связанных с их этнической принадлежностью. Именно здесь, в церкви, иммигранты имеют возможность самовыражения, чего они не имеют в окружающем обществе. Смешалось духовное и физическое, если так можно сказать. Таким образом, церковь помогает иммигрантам выживать на первой стадии развития диаспоры.

Первая стадия длилась по моим наблюдениям несколько первых лет. В это время церкви основывались, делились. Выявлялись и менялись лидеры.

В течение второй стадии шел количественный рост за счет массового прибытия все новых и новых верующих иммигрантов. Количество членов в поместных церквях росло стремительно (привести статистику ТО). В это же время проходило структурирование церквей, т.е. общины стабилизировались. Вырабатывались уставы, формы руководства, порядок служения. Постепенно из церквей, в которых проявлялись черты тех общин, из которых приехали их члены, церкви иммигрантов превращались в церкви со своим собственным лицом. Нарбатывалась своя собственная история. Происходил процесс институализации церквей.

Эта стадия имела различную продолжительность для разных поместных общин. Зависело это в немалой степени от того, как много новых иммигрантов продолжало прибывать в общину. Если в процентном отношении число вновь прибывших по отношению к общему количеству членов в общине было значительным, то это приводило к тому, что эта община находилась во второй стадии более продолжительное время, чем другие общины, в которых это соотношение было не таким.

И вот наконец, с замедлением процесса иммиграции, наступила **третья стадия**: зрелость общин, их стабильное функционирование. Все реже и реже можно слышать в рассуждениях между верующими сравнение того, как жизнь в церкви протекает в Америке с тем, как это было в церквях на родине. Поместная иммигрантская церковь постепенно заняла в сердце верующих то место, которое некогда принадлежало церкви на родине. Все теперь идет организованно и правильно. Руководство стабильное. Нередко ответственные пресвитеры служат в этой роли в той же самой церкви многие годы. Редки деления или смещение руководства. Налажены разнообразные служения. В церквях с большим количеством членов очень хорошо развито музыкально-певческое и другие виды служения. Все торжественно и чинно. Наступило время долгожданного покоя. Создается впечатление, что так будет теперь всегда и ничто не грозит гармоничной жизни церквей иммигрантов.

Однако, на самом деле постепенно приближается **четвертая стадия**, которая характерна замедлением активной жизни общины. На этой стадии все больше и больше молодых и среднего возраста членов церкви покидают иммигрантские церкви и переходят в местные англоговорящие церкви. Постепенно это ведет к сокращению количества членов в церкви и приводит к такому состоянию, когда общине нужно бороться за свое выживание.

По этой схеме развивались события в тех диаспорах, которые были прежде нас. Одним из ярких примеров близких к нам по этническому признаку служит история Молокан, иммигрировавших

в Америку в начале 20-го века. И не только их, но также сложилась судьба иммиграций и других народов. Можно предположить, что наша славянская христианская диаспора не будет исключением. Если это так, то на какой стадии находимся мы сегодня?

Хотя переход из одной стадии в другую в разных местах происходит не в одно и то же время, и продолжительность пребывания в той или иной стадии может отличаться для разных общин. Анализируя жизнь славянских церквей сегодня можно заключить, что большинство из них находится на третьей стадии развития диаспоры. Это самая важная стадия. Процессы, происходящие во время этой стадии определяют судьбу диаспоры. Что же происходит в этот, казалось бы наиболее спокойный период жизни диаспоры?

С одной стороны, старшее поколение удовлетворено тем, как идут дела. Наконец-то, все стабилизировалось и уже больше нет ностальгии по родине. Наоборот, жизнь в Америке стала более привлекательной. Тем более, что все делается на родном языке и по нами выработанным обычаям и правилам.

С другой стороны, младшее поколение, выросшее в новой стране и получившее образование здесь, видит вещи в ином свете. Оно вполне ассимилировалось с местным обществом, выучив английский язык и восприняв культуру этого общества. Сложилась ситуация, когда в поместных общинах присутствуют представители двух категорий людей. Одна категория – это те, кто думают и говорят по-русски или по-украински и являются носителями славянской культуры. Другая категория – это те, кто думают и говорят по-английски, и являются носителями местной американской культуры.

Кроме этого, различие имеет место в вопросах понимания Писания. Младшее поколение воспринимает не только местную культуру через обучение в общеобразовательных школах, но оно также воспринимает богословие, форму и стиль служения в церкви слушая проповеди местных англоязычных проповедников и порой посещая англоговорящие церкви.

Постепенно внутри иммигрантской общины из-за такой разделенности создается конфликтная ситуация. Если на нее не обращать внимания и не проявить осторожности в отношении молодежи в церкви, то рано или поздно неминуемо произойдет столкновение этих двух составляющих церкви и молодежь покинет иммигрантские церкви, уйдя в местные англоговорящие церкви.

Для того, чтобы правильно оценить нынешнее состояние славянской христианской диаспоры и предвидеть ее дальнейшее развитие, важно понимать динамику отношений между

диаспорой и принимающим обществом, присущую всем иммигрантским группам. В этих отношениях могут быть два принципиальных варианта отношений:

1. Общество страны убежища гостеприимно относится к иммигрантам. Этот вариант представляет угрозу для существования диаспоры. Местное общество поглощает ее.
2. Общество страны убежища враждебно настроено против иммигрантов. Такая ситуация укрепляет диаспору, продлевает срок ее существования.

Также важно понимать факторы, влияющие на процесс ассимиляции иммигрантов в новом обществе. Вот некоторые из них:

1. Этническая однородность или же многонациональность принимающего общества
2. Степень различия между обществом исхода и принимающим обществом
3. Раса, цвет кожи, язык, акцент и религия иммигрантов.

Эти факторы либо ускоряют процесс ассимиляции и слияния иммигрантов с местным обществом и, таким образом, ведут к ослаблению диаспоры, либо наоборот, укрепляют диаспору и продлевают ей жизнь. В случае славянской иммиграции в Америке все эти факторы работают против сохранения диаспоры. В целом, принимающее общество относится благосклонно к славянам. И это располагает к сближению иммигрантов, знающих английский, с местным населением. Будучи белыми, славяне легко вписываются в число доминирующей части этого общества, а именно белой части населения этой страны. По причине многонациональности американского общества, люди здесь намного снисходительнее относятся к таким несовершенствам иммигрантов, как акцент или же незнание каких-то культурных сторон жизни в этой стране, чем в тех странах, где доминирует одна нация.

Все это ставит долготное существование славянской иммиграции в целом, и христианской славянской иммиграции в частности, под сомнение. Социальные законы работают неукоснительно. Это только вопрос времени, когда произойдет растворение славянской диаспоры в местном обществе. Конечно, христианская диаспора продержится дольше благодаря крепким взаимно скрепляющим связям внутри церкви. Однако, против нее действует тот фактор, что местные англоговорящие церкви с готовностью принимают верующих славян. Вполне очевидно, что если не начнется новая иммиграция, результат со славянской христианской диаспорой будет то же самый, что и со всей славянской иммиграцией в целом.

2. Писание об иммиграции. - Что Бог ожидает от славянской христианской иммиграции в США?

В 2013 году количество международных мигрантов составляло 232 млн человек. Причем по сравнению с 2000-м годом это количество выросло на 33 процента. Только иммигрантов из бывшего Советского Союза в Западной Европе проживает согласно некоторым данным около 15 млн. Однако миграция не феномен сегодняшнего дня. Миграция населения – явление древнее. Это неотъемлемая часть истории человечества. Во все времена существования человечества люди меняли место жительства. То ли добровольно, то ли по принуждению они оказывались в чужой для них стране, в другой языковой и культурной среде. В Св. Писании мы находим ряд примеров миграции людей. Некоторые из них – это примеры миграции отдельных личностей или же семей. Другие примеры – переселение целого народа.

В этих примерах миграции в Писании присутствует как человеческая сторона, так и Божья сторона.

1. Человеческая сторона в том, что Писание повествует нам о конкретных человеческих судьбах, когда люди оставляли свои насиженные места и переселялись на чужбину. Порой это было более или менее спокойно. Порой это происходило драматично. Но так или иначе, такое переселение было сопряжено с переживаниями и трудностями.
2. Божья сторона в том, что Писание открывает нам, что за этими переселениями стоял Бог. Это было в Его планах, и Он стремился осуществить определенную цель в результате миграции этих людей и народов.

Вот некоторые из этих примеров:

1. Авраам. В возрасте 75-ти лет вместе со своей семьей покинул свою родину Харран и переселился вначале в Ханаан, а позже в Египет (Быт. 12:1-10). Это пример переселения одной семьи. Выводя Авраама из Харрана, Бог ставил целью произвести от него избранный народ Божий, сделать Авраама отцом многочисленного потомства, сделать его в благословение для многих (Быт 12:2-3).
2. Иаков. В юности убегая от гнева своего брата Исава, он переселился в другую страну. Затем, будучи в преклонном возрасте, он переселяется со всем своим семейством в Египет, к сыну своему Иосифу (Быт. 46:1-34). Иаков переселился в Египет для сохранения жизни его семейства, от которого в последствии произошел народ Израильский.

3. Иосиф, сын Иакова. Был продан братьями в рабство и против своей воли был переселен в Египет (Быт 37:28). Иосиф был продан в рабство для того, чтобы приготовить место укрытия во время голода для семейства Иакова (Быт. 45:5).
4. Выход Израильского народа под водительством Моисея из Египта в Обетованную землю (Исход). Это пример переселения целого народа. Иммиграция народа Израильского из Египта была запланирована Богом для исполнения обетований, данных им Аврааму. Также, время странствования по пустыне Бог употребил для проверки преданности народа Израильского Богу и Его повелениям (Втор. 8:2).
5. Родители Иисуса Христа и Он, как младенец, убегают из Палестины в Египет, когда царь Ирод пытался найти и убить младенца Христа (Мтф. 2:13-15). Христос был унесен в Египет для сохранения Его земной жизни (Мтф. 2:19-21) с тем, чтобы Он мог исполнить миссию искупления человечества умерев на кресте уже будучи взрослым человеком, как Агнец Божий.
6. Верующие из Иерусалимской церкви, рассеявшиеся во время гонений по разным местам Иудеи и Самарии (Д. Ап. 8:4). Бог допустил гонения на верующих в Иерусалиме для того, чтобы вывести их из комфортабельной жизни в столице Израиля и направить их на дело благовестия в Иудеи и Самарии (Д.Ап. 8:4).

Как видим, во всех этих случаях через миграцию отдельных людей и целого народа в древности Бог ставил целью служение другим людям. Да, те, кто убегали от опасности, притеснений, гонений, получали благо себе в сохранении своих жизней. Однако, это не было конечной целью Божией для них. Он через это достигал большей цели – распространение знания о живом Боге между народами, не знающими Его. Через беженцев Он приносил благословение многим другим людям.

Если это так, что Бог имел определенную цель, допуская миграцию Его детей и Его народа в прошлом, то напрашивается вопрос: Какая у Него цель для славянской христианской иммиграции в Америку сегодня? Основываясь на примерах миграции в Писании, ответ на этот вопрос напрашивается следующий: Бог привел нас в эту страну для того, чтобы мы стали благословением для народа этой страны и для других народов за пределами этой страны. Наше призвание как в том, чтобы помогать распространению вести о спасении во Христе как на нашей земной родине, так и в том, чтобы свидетельствовать о Спасителе в той местности, где мы живем сегодня, тем людям, которые не знают о Христе. А таких людей немало в этой стране. Наше призвание также в том, чтобы призывать к жизни послушания Писанию тех из местных жителей, кто носит имя христианина номинально, однако никогда не имел личной встречи со

Христом и не подчинил свою жизнь под Его руководство. И таких людей вокруг нас много. Поселив нас в этой богатой стране, Бог ожидает, что мы будем продолжать добрую традицию христиан Америки поддерживать дело миссии в разных странах мира.

Другими словами, мы не имеем права пользоваться результатами переселения в эту достаточно благополучную страну только с пользой лишь для самих себя. Мы должны стремиться достичь ту цель, которую Господь имеет для нас, как иммигрантов, в отношении людей той страны, в которую мы переселились.

Что же мешает Богу достичь Своей цели через нас?

Основное препятствие – это внутренняя направленность жизни церкви.

1. Стремясь сохранить язык и привычные церковные обычаи, верующие в церкви изолируются от окружающего общества и сосредотачивают все свои силы на воссоздании такого образа церковной жизни, какой был у них на родине. Это становится препятствием для прихода в церковь людей, не понимающих языка и культуры иммигрантов, и активное благовестие между людьми других национальностей, живущих в месте нахождения церкви, не проводится. Это является неповиновением вполне определенному повелению Христа быть Его свидетелями в этом мире (Д. Ап. 1:8).

2. Фокусирование основного внимания общины на внутри церковную жизнь и игнорирование нужд людей в обществе, где находится церковь, является нарушением предназначения церкви быть светом и солью в этом мире и ведет к созданию нездоровой духовной атмосферы в церкви.

3. Превозношение своей нации над людьми других национальностей препятствует распространению Евангелия среди людей других национальностей.

3. Что же нам делать? Несколько рекомендаций на основе изложенного материала.

1. Многие верующие в иммигрантских церквях нуждаются в духовном пробуждении. Необходимо вернуть утерянную первую любовь ко Христу (Откр. 2:4) и стать на путь практического ученичества, на путь послушного исполнения Писания в повседневной жизни как в личных отношениях с близкими людьми в семье и церкви, так и в отношении людей окружающего общества. Пробужденное сердце поможет нам увидеть людей вокруг нас глазами Христа и побудит к соответствующим практическим действиям в отношении их.
2. Осознать, что миссия церкви в том, чтобы проповедовать Евангелие людям всех национальностей как на родине, так и в иммиграции. Признать истину о том, что

назначение церкви не в том, чтобы сохранить язык и культуру, принесенную с родины. Ее назначение в распространении вести о Христе на том языке, который понимают люди, и в приведении их к познанию Христа, как личного Спасителя и Господа (Матф 28:18-20).

3. Понимая важность третьей стадии иммиграции, в которой мы сейчас находимся, жизненно важно сделать правильную оценку ситуации и выработать стратегию развития церкви с учетом социальных законов развития диаспоры.
4. Обратит все внимание на молодое поколение, которое выросло в Америке. Это поколение вмещает в себе две культуры – славянскую и американскую. Оно говорит на двух языках. Это поколение призвано стать мостом между церквами иммигрантов и местным обществом в деле распространения Евангелия по месту нахождения церкви. Поэтому все силы должны быть направлены на то, чтобы дать молодому поколению ответственное место в служении в церкви и в руководстве церковью.
5. Принимая во внимание тот факт, что молодежь в церкви представляет фактически окружающее общество, развивать у старшего поколения уважительное отношение к этому обществу. Обличая грехи этого общества, необходимо учить в церкви любить людей вокруг нас и помогать им найти спасение во Христе. Огульная критика американского общества в целом и американских церквей в частности ранит сердца молодых людей, которые являются частью этого общества, и хорошо знают, что американские церкви не так уж плохи, как о них порой говорят в славянских церквях.
6. Принимая во внимание неминуемость наступления четвертой ступени в развитии любой диаспоры, в том числе и славянской христианской диаспоры в Америке, необходимо приложить все силы к тому, чтобы в каждой иммигрантской церкви было организовано служение на английском языке. В настоящее время это служение может носить подчиненный характер в отношении основного служения на русском или украинском языке. Однако, в перспективе, положения этих двух служений должны поменяться. Со временем служение на английском языке должно стать основным. Церкви, которые изберут такую стратегию своевременно, сохранят свою молодежь и исполнят повеление Христа в вопросе распространения Евангелия по месту жительства. На ряду с этим нужно искать возможности начинать новые церкви на английском языке.
7. Готовить лидеров в церкви из числа молодежи как посылая некоторых из них в для обучения в семинарии, так и воспитывая других в контексте повседневной жизни церкви, привлекая их к участию в служении душепопечения и руководства церковью рядом с опытными братьями-служителями.

Да поможет нам Господь оказаться в числе мудрых домостроителей Его Церкви! Таких домостроителей, которые понимают время, в которое живут, знают, как поступать в непростых иммигрантских обстоятельствах, и имеют смелость действовать в соответствии с Божьим планом для церквей иммигрантов.